

УДК 342.15

Светлана Васильевна ПРАСКОВА,

старший научный сотрудник
Института правовых исследований
Байкальского государственного университета
(г. Иркутск),
кандидат юридических наук, доцент
savap@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ В СОЦИАЛЬНЫХ НАУКАХ ТЕРРИТОРИИ КАК ФИЗИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

ON THE ISSUE OF UNDERSTANDING THE TERRITORY AS A PHYSICAL SPACE IN THE SOCIAL SCIENCES

В статье рассматривается используемое в социальных науках понимание территории как физического пространства. Отмечается, что в этом значении территория характеризует лишь часть физического пространства, пригодную для использования человеком. В то же время физическая территория не может быть частью или свойством социального процесса или явления, в том числе государства. Не следует ее рассматривать и как условие существования государственно-правовых явлений. Автор делает вывод, что физическая территория не является категорией социальных наук.

The article examines the understanding of territory as a physical space used in social sciences. It is noted that in this sense, the territory characterizes only a part of the physical space suitable for human use. At the same time, a physical territory cannot be a part or property of a social process or phenomenon, including the State. It should not be considered as a condition for the existence of state-legal phenomena. The author concludes that the physical territory is not a category of social sciences.

Ключевые слова: территория, пространство, физическое пространство, границы.

Keywords: *territory, space, physical space, borders.*

Категория территории является одной из самых распространенных и широко используемых во всех отраслях знаний. В юриспруденции в силу неразрывной связи с государством территория занимает одно из центральных мест в понятийно-категориальном аппарате. При этом трудно найти еще одно настолько распространенное, настолько и неопределенное по содержанию понятие. Термином «территория» и производными от него прилагательными обозначаются самые разные правовые явления (территория государства, территориальное общественное

самоуправление, территориальное планирование и т.д.).

Встречая необходимость выявить смысловое значение термина, ученые, как правило, обращаются к его этимологическому значению. По меткому выражению М. Хайдеггера: «на случай крайней нужды есть спасательный мостик, правда, ветхий и шаткий. Попробуем прислушаться к языку. О чем он говорит» [19, с. 313] в этом слове.

В словарях русского языка его содержание, как правило, толкуется предельно кратко и однозначно. Так, согласно Толко-

вому словарю живого великорусского языка В.И. Даля территория – это весь объем и простор земли государства¹. Наиболее известные толковые словари прошлого века определяют территорию несколько иначе, но столь же кратко: как ограниченное земельное пространство² или земельное пространство, ограниченное каким-нибудь пределами, границами³. Каждый словарь предлагает только одно толкование. Такая лаконичность свидетельствует об однозначности и понятности значения слова «территория». Однако это верно лишь для его общеупотребимого значения. В науке же «территория» превращается в термин, обозначающий крайне сложное и неоднозначное понятие.

В отечественном государствоведении на уровне базового понятийно-категориального аппарата закреплено пространственное понимание территории государства. Так, в конституционном праве в равной степени присутствует понимание территории Российской Федерации как части земной поверхности, находящейся под суверенитетом государства [6, с. 373], и ее понимание как пространственного предела государственной власти [8, с. 273]. Встречается и своего рода синтез, когда территория понимается как «пространственный предел, на который распространяется суверенитет Российской Федерации» [7, с. 536]. Таким образом, в юриспруденции территория в первую очередь связывается с физическим пространством. Однако такое понимание порождает антагонистические противоречия.

Физическое пространство изучается прежде всего естественными науками и понимается как основная форма существования материи наряду со временем. Пространство выражает порядок сосуществования отдельных объектов,

обеспечивая отождествление и различение (индивидуализацию) отдельных фрагментов материальной действительности⁴.

Отождествление территории с физическим пространством было первичным в рамках исследований социальных процессов. Так, Ф.Ф. Мартенс писал: «Территория есть пространство земли и воды, подчиняющееся исключительно верховной власти государства» [12, с. 164]. Признает такое понимание и пространственная теория⁵. Г. Еллинек называл ее естественной природной средой обитания человека. «Территория, – писал он, – если рассматривать ее с физической стороны, обнимает все естественные условия государства, за исключением физических свойств его обитателей. Сюда относятся, таким образом, плодородие и другие свойства почвы, богатство естественными продуктами, размеры, строение и характер границ территории, континентальное или морское положение, наличие водных путей, географическая широта, климат и т.д.» [4, с. 50]

Однако ответ на вопрос, являются ли категории территории и физического пространства тождественными, не так прост. На наш взгляд, их нельзя отождествлять. Территория – лишь одна из составных частей физического пространства. И ее обособление связано не со свойствами объективной реальности, а с тем, каким образом физическое пространство освоено социумом.

Во-первых, физическое пространство многоаспектно. Его свойства различным образом преломляются в мега-, макро- и микромире. Территория же охватывает только одно его проявление – поверхность Земли как естественную среду обитания человека. Под этим пространством мы понимаем не только плоскость, собственно составляющую

1 Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : избр. ст. / совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ. М.: Олма-Пресс : Крас. пролетарий, 2004.

2 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 100000 слов, терминов и выражений / под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М.: Мир и образование, 2015.

3 Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция. М.: Дом Славянской кн., 2008.

4 Физический энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М.: Сов. энцикл., 1983.

5 В отечественной юриспруденции принято выделять четыре основные теории территории: объектную, патримониальную, пространственную и теорию компетенции. Основной для современного периода является пространственная теория. Подробно о теориях территории см.: [16].

поверхность планеты Земля, а трехмерное физическое пространство, включающее в себя все части природной среды, используемые человеком для проживания, перемещения, производственной деятельности, а также объекты, созданные в результате человеческой деятельности. Столетие назад Я.М. Магазинер описывал составляющие территории государства следующим образом: «часть земного шара, состоящая из земной, водной и воздушных сфер». В земную сферу он включал и недра [11, с. 105]. Можно сказать, что это понимание не изменилось.

Во-вторых, физическое пространство является территорией лишь в той степени, как оно вовлечено в социальные отношения – постольку, поскольку оно является местом нахождения социальных явлений или развития социальных процессов. Часть земной поверхности, не вовлеченная в социальные процессы, может признаваться территорией лишь в том случае, когда она входит в другое пространство, вовлеченное в социальные процессы. Иное пространство, абсолютно необитаемое, при котором исключена и самая возможность заселения его в будущем, – как отмечал Г. Еллинек – никогда не могло бы составить часть территории [4, с. 211]. Соответственно, территорией может быть только физическое пространство, освоенное социумом. Это освоение не обязательно должно иметь характер постоянного использования, пространство может использоваться и для перемещений или кратковременного нахождения людей. Но к территории не может быть отнесено физическое пространство, которое полностью недоступно для использования человеком (например, недра Земли ниже глубин, доступных для геологического изучения и освоения).

В-третьих, в отличие от физического пространства в целом, которое характеризуется бесконечностью, территория – это его ограниченная часть. По своей сути территория – это результат разграничения земной поверхности условными линиями. Граница территории представляет собой замкнутую линию, т.к. иначе условное отграничение одной части физического пространства от другой

не было бы завершено. Оговоримся, что это обособление порождено социумом – его обратное влияние на физическую реальность. В природной среде границ не существует. Каким бы образом не проводились границы территории (по природным объектам (горным массивам, рекам, береговой линии и др.), по воображаемым географическим линиям (параллелям и меридианам), по географическим или геодезическим координатам и др.), они остаются условными воображаемыми линиями. Даже при условии демаркации границы она не становится частью естественной природы или физического пространства. Физическое воплощение приобретут лишь знаки, при помощи которых обозначено прохождение границы, но не она сама. Потому, говоря о территории как части физического пространства, следует учитывать, что ее ограниченность имеет условный характер.

Также ограниченность территории не стоит абсолютизировать. В мире существует множество споров о месте прохождения государственной границы, внутригосударственные территории могут иметь еще меньшую степень географической определенности. Однако речь идет лишь о степени определенности, достигнутой в рамках социальных процессов, по вопросу о разграничении части поверхности Земли, но не об отсутствии этого ограничения. Поэтому элементом территории всегда является граница.

В-четвертых, отражая свойство непрерывности (континуальности) физического пространства, территория также имеет непрерывный характер. Для физического пространства непрерывность имеет место в любой точке его существования. Территория же, имея свойство ограниченности, сохраняет непрерывность только в пределах своих границ. Это значит, что в рамках границ территория выступает единым протяжением. Иначе ее нельзя было бы определять как пространство. Это не следует понимать как утверждение, что территория всегда является единым целым. Она может состоять из нескольких частей, которые не граничат между собой. Так, в мире всегда существовали государства с территориями – анклавами. Однако

каждая часть такой территории является непрерывной в пределах границ¹.

Таким образом, *территорию как физическое пространство следует понимать как условно ограниченную непрерывную часть земной поверхности, являющуюся местом нахождения социальных явлений, развития социальных процессов.* Назовем такое понимание *физической территорией*.

В качестве конкретного земного пространства, включающего особенности ландшафта (горы, равнины, реки, озера и пр.), протяженность и общий размер, наличие или отсутствие полезных ископаемых и прочие характеристики, территория является в основном объектом изучения естественных наук, прежде всего, – географии. Так, Географический энциклопедический словарь определяет территорию как «часть поверхности земной суши с присущими ей природными, а также созданными в результате человеческой деятельности свойствами и ресурсами»².

Используется такое понимание территории и в социальных науках – при характеристике места нахождения конкретных социальных явлений или процессов. Например, если мы говорим о территории Российской Федерации, то имеем в виду конкретную часть земной поверхности в пределах государственных границ. Таким образом мы привязываем социальное бытие государства – России к конкретной части физической реальности.

И в этом контексте территория составляет уникальную характеристику государства, которая позволяет безошибочно отличить одно государство от другого. Так, разные государства могут иметь один и тот же государственный язык, общность исторического развития,

религии и пр. (например, Корейская Народная Демократическая Республика и Республика Корея, Китайская Народная Республика и Китайская Республика (Тайвань). Даже индивидуальный состав населения может частично пересекаться за счет множественного гражданства и постоянного проживания иностранных граждан. Но одно и то же физическое пространство государства занимать не могут. Даже частичное пересечение территории может быть лишь временным состоянием. Территория государства как часть земной поверхности – столь же уникальная характеристика как наименование и символика, но далеко не столь произвольно изменчивая.

Аналогичной будет ситуация, если мы будем говорить об иных проявлениях территориальности социума. Например, когда речь идет о районах Крайнего Севера Российской Федерации или Усть-Ордынском Бурятском округе – имеется в виду конкретно определенная часть земной поверхности.

В рамках социальных наук есть попытки связать физическую территорию и с другим аспектом физического пространства – использованием его конкретных объектов как ресурса. Такой подход прежде всего характерен для геополитики, где физическую территорию относят к универсальным ресурсам первого порядка [18]. Так, К.Э. Аксенов выделяет ресурсно-объектные свойства пространства, под которыми понимает наличие у пространства функции ресурса источников для реализации политического интереса и осуществления власти [1, с. 12]. Не чуждо такое понимание и юриспруденции.

В советский период в рамках подхода к территории как объекту международной собственности территорию рассматривали

1 В этой связи отдельной оговорки требует тезис, высказанный С.Н. Бабуриным: «если физическое пространство может характеризоваться дискретностью (прерывистостью), то географическому полю свойственна континуальность (непрерывность)» [2, с. 15]. Первоначально этот тезис был сформулирован Л.И. Грачом, который использовал его в контексте иллюстрации особенностей географического положения Крыма и его вовлеченности в политические процессы [5, с. 34]. И во многих работах, посвященных территории, вышеприведенный тезис повторяется без какого-либо критического осмысления. Однако с ним ни в коей мере нельзя согласиться. Физическое пространство не является дискретным. Переход от одной формы существования земной поверхности к другой (суша, реки, моря и т.д.) не означает ее дискретности. Географическое же поле в том смысле, что это понятие отражает абстрагированное представление о свойствах земной поверхности в географии, также характеризуется непрерывностью, но в отличие от физического пространства, которое бесконечно, оно может быть ограничено.

2 Географический энциклопедический словарь: Понятия и термины / гл. ред. А.Ф. Трешников. М.: Советская Энциклопедия, 1988. С. 307.

именно как ресурсную базу. Так, А.Н. Талалаев, по существу, включает в понятие государственной территории флору и фауну, естественные богатства, заключенные в недрах земли [17, с. 161]. Б.М. Клименко писал: «Значение территории в международных отношениях — весьма велико, поскольку она является не просто пространством, а средой обитания и материальной базой существования каждого государства в отдельности и человечества в целом [5, с. 5]. Естественная среда, в которой существует государство с его населением — это естественные ресурсы, которые целиком принадлежат тому государству, в пределах которого они находятся¹.

Несколько иначе подходит к вопросу С.Н. Бабурин. Он называет следующие пространственные характеристики территории государства, влияющие на ее качество: размеры, то есть общая площадь; протяженность с севера на юг и с востока на запад; компактность, то есть сконцентрированность в единое целое; географическое положение на карте мира, в том числе наличие рек и выхода к морю, и др. Вопрос качества территории, по его мнению, всегда был и остается в центре любого территориального урегулирования, будь то средневековые европейские войны или споры о размежевании в Боснии хорватско-мусульманской конфедерации и республики православных сербов. И в этом смысле верным представляется его, ставшее крылатым, выражение: «территория закономерно ассоциируется с могуществом и величием государства, либо с его слабостью и уязвимостью» [2, с. 14-16].

В целом ресурсный подход, а также учет отдельных характеристик конкретной части земной поверхности в рамках правоотношений представляется возможным. В духе теории международной собственности физическая территория служит предпосылкой для использования конкретных природных ресурсов на основании *dominium*. Однако в рамках настоящего исследования мы на нем останавливаться не будем.

Использование категории физической территории в социальных науках порождает

глобальную методологическую проблему. Ведь, она не только не входит в их предмет, но и не является объектом изучения. Предметом любой социальной науки, к которым однозначно относятся и науки юридические, выступает человеческое общество [16, с. 637], разные стороны общественной жизни человека. Территория, как часть земной поверхности, не является частью общественных отношений. Она является местом их существования. И эта проблема ярче всего проявляется, когда мы пытаемся применить категорию физической территории к государству как социальному явлению. Именно в этом и заключается неразрешимое методологическое противоречие пространственной теории: территория — явление физической реальности, а государство — социальной. Соответственно, физическая территория не может быть ни элементом, ни признаком государственно-организованного общества.

На это противоречие неоднократно обращали внимание отечественные государственоведы. Так, И.В. Лексин справедливо отмечает, что «указывать территорию в качестве признака государства неверно практически при любом понимании последнего (как организации, организованного народа, правопорядка, юридической личности или правоотношения), поскольку наряду с государством территория (равно как и население или власть) относится к категории явлений, а не свойств. Одно явление само по себе не может считаться свойством (признаком, характеристикой, чертой) другого» [10, с. 464].

Л. Шалланд писал: «Территория таким образом является безусловным фактическим предположением всякого общественного строя, равно как и человек не может жить без воздуха и предметов окружающего мира. Но юридическое понятие лица — субъекта прав и обязанностей — независимо от материальных условий существования: в число признаков субъекта права, мы, конечно, не введем ни воздуха, ни кислорода» [20, с. 11].

В советский период эту критику поддержал Я.М. Магазинер: «Воздух есть такой же фактически-необходимый, безусловно-обя-

1 Географический энциклопедический словарь: Понятия и термины. С. 28.

зательный момент, без которого немислимо никакое государственное общение. Но мы не говорим о том, что государство состоит из воздуха, населения и власти» [11, с. 108].

Верность вывода о том, что физическое пространство не может быть элементом или признаком государства подтверждается и посредством доказательства от противного. Если бы физическая территория являлась элементом государства, то с исчезновением государства должна было исчезнуть и территория. Однако этого не происходит. Как отмечал Еллинек, «территория является мертвым и в то же время бессмертным элементом государства. Она переживает – если только не поглощается морем – всякое государство, образующееся на ней, с тем, чтобы тотчас же послужить основой другого государства. ... В отношении территории коренные преобразования на глазах истории не имеют места, несмотря на все изменения ее под влиянием природы и культуры» [4, с. 51].

Как попытку устранить это противоречие следует воспринимать тезис о физической территории как условия (предпосылке) существования государства. Так, в советской юридической литературе было широко распространено утверждение: «территория является не только признаком, но и объективным условием существования государства, составляет наряду с населением его материальную основу, тем самым выступая структурной составляющей государства» [21, с. 80]. Повторяют этот тезис и некоторые современные авторы [13, с. 95]. Однако с ним также нельзя согласиться.

Естественная природная среда является неотъемлемым условием существования всего на планете Земля. Равно как и время выступает таким же неотъемлемым условием. Но это не делает пространство и время элементом всего существующего, это лишь формы бытия. Всеобщность их заключается в том, что они – формы бытия всех предметов и процессов, которые были, есть и будут в бесконечном мире. В мире все простирается и длится [15, с. 253-254].

Аналогичный аргумент высказывает И.В. Лексин: «Человечество никогда не су-

ществовало вне физического пространства, и как проявление материального мира оно, конечно, предшествует любым социальным явлениям, – наравне, например, со временем, атмосферным давлением или гравитацией. Отсутствие необходимости упоминания последних в качестве предпосылок государства заставляет усомниться и в уместности рассмотрения в этом качестве и пространства ... Территория в широком (естественном, природном) понимании (а точнее, физическое пространство) по отношению к любым социальным явлениям, включая государство, имеет характер не предпосылки, обуславливающей их формирование, а данности, неизбежной среды существования» [10, с. 465].

На наш взгляд, снять это противоречие можно только одним образом: признать, что *физическая территория не принадлежит к числу социальных явлений, не может быть их частью или свойством*. Соответственно, и для государства физическая территория не является элементом, признаком или условием существования. Как справедливо указывает И.В. Лексин, эти «трактовки могут быть приняты лишь как образные выражения, не вполне уместные в современной академической литературе» [10, с. 466].

Таким образом, физическая территория может использоваться в рамках социальных наук в целом, и юриспруденции в частности, только для характеристики конкретного социального явления или процесса (территория Российской Федерации, территория Иркутской области и пр.). Но и в этом случае земная поверхность не является частью или элементом этого явления (процесса) – это лишь характеристика его места нахождения.

Этот вывод не следует понимать как отсутствие категории территории в социальных науках. Территория является неотъемлемой характеристикой большинства глобальных социальных процессов и явлений. Однако для признания ее частью государственно-правовых явлений необходимо обратиться к иному пониманию – социальному, которое хотя и тесно связано с физическим пространством, но не тождественно ему.

Библиографический список

1. Аксенов, К.Э. Пространство и политика. Концептуальные подходы к изучению особой предметной области / К.Э. Аксенов. – СПб.: ТОО ТК «Петрополис», 1993. – 35 с.
2. Бабурин, С.Н. Территория государства : теоретико-правовые проблемы : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.01 / С.Н. Бабурин. – М., 1998. – 297 с.
3. Грач, Л.И. Геополитика и современность / Л.И. Грач // Марксизм и современность. – 1995. – N 2. – С. 32-34.
4. Еллинек, Г. Общее учение о государстве / Г. Еллинек. – СПб.: «Юридический центр», 2004. – 752 с.
5. Клименко, Б.М. Государственная территория. Вопросы теории и практики международного права / Б.М. Клименко. – М.: Междунар. отношения, 1974. – 168 с.
6. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л.В. Лазарева. 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Новая правовая культура, Проспект, 2009. – 816 с.
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. – М.: Эксмо, 2009. – 1056 с.
8. Конституция Российской Федерации: доктринальный комментарий (постатейный) / под ред. д.ю.н., проф. Ю.А. Дмитриева. – М.: «Деловой двор», 2009. – 600 с.
9. Курс международного права: в 7 т. Т. 3: Основные институты международного права. Т. 3 / М. М. Аваков, М. М. Богуславский, В. А. Вадапалас и др. – М.: Наука, 1990. – 260 с.
10. Лексин, И.В. Территория как публично-правовая категория: понятие и логическая связь с государством / И.В. Лексин // Академический юридический журнал. – 2023. – Т. 24. – N 4(94). – С. 457-470. – DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(4).457-470. – EDN SMLGSV.
11. Магазинер, Я.М. Общее учение о государстве : курс лекций, читанных в Петроградском университете в 1918-1922 гг. / Я.М. Магазинер. – 2-е изд., перераб. – Петроград : Кооперация, 1922. – 490 с.
12. Мартенс, Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. Том 1 / Ф.Ф. Мартенс ; под ред. и с биографическим очерком доктора юридических наук, профессора В. А. Томсинова. – М.: «Зерцало», 2008. – 209 с.
13. Орлов, А.С. Неопределенность правовой природы государственной территории как фактор международных территориальных конфликтов / А.С. Орлов // Вестник Удмурдского университета. – 2007. – N 6. – С. 95-104.
14. Праскова, С.В. К вопросу о состоятельности теорий территории / С.В. Праскова // Конституционное и муниципальное право. – 2024. – N 2. – С. 51-60. – DOI 10.18572/1812-3767-2024-2-51-60. – EDN ZHFKKA.
15. Спиркин, А.Г. Философия : учебник / А.Г. Спиркин. – 2-е изд. – М.: Гардарики, 2006. – 736 с.
16. Сырых, В.М. Теория государства и права : учебник для вузов / В.М. Сырых. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: ЗАО Юстицинформ, 2012. – 704 с.
17. Талалаев, А.Н. Природные богатства – под защиту международного права / А.Н. Талалаев // Советское государство и право. – 1971. – N 9. – С. 160-162.
18. Тынянова, О.Н. Концепция организованного геополитического пространства: инфраструктурная организация приграничных ТВД в постклассическую эпоху / О.Н. Тынянова // Альманах Пространство и Время : электронное научное издание. – 2013. – Т. 3. – Вып. 1.
19. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М.: Акад. проект, 2015. – 447 с.
20. Шалланд, Л. Юридическая природа территориального верховенства. Историко-догматическое исследование / Л. Шалланд. – СПб., 1903. – Т. 1. – 306 с.
21. Шевцов, В.С. Суверенитет Советского государства / В.С. Шевцов. – М., 1982. – 264 с.